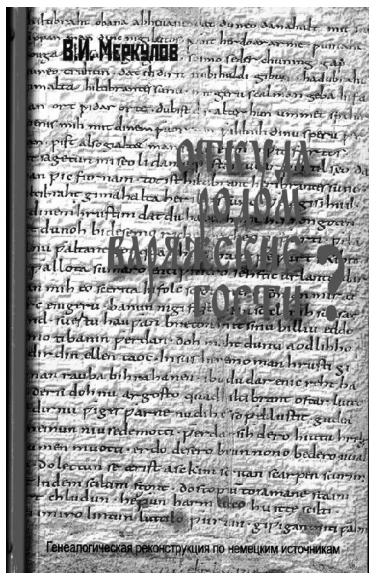

Петр ШОРНИКОВ

РУГИИ, РУТЕНЫ, РУСЫ, РУСИНЫ, РУССКИЕ.

Раскрытые фокусы политизированного перевода

При разработке столь традиционной для российской историографии темы как образование русской государственности внести что-либо новое можно в случаях, когда исследователю удастся изыскать новые источники. Чрезвычайно важна также способность исследователя к более адекватному прочтению уже известных документов. Обе эти задачи удалось решить московскому историку В.И. Меркулову, автору монографии «Откуда родом варяжские гости? Генеалогическая реконструкция по немецким источникам» (Москва, Амрита-Русь. 2005).

Использование немецких генеалогических документов, составленных в XVII-XVIII веках, но основанных на гораздо более ранней традиции, оказа-

лось продуктивным для решения сложного русско-балтийского вопроса, в частности, о соотношении русов и славян, и выяснения степени историчности и происхождения легендарного Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора. Автору удалось раскрыть «идейные», то есть политические предпосылки немецкого норманизма – потребность в «научном» обосновании иноземного господства в России, возникшую во времена «бириновщины», в 30-е годы XVIII столетия, и не изжитую до сих пор.

Наряду с политической тенденциозностью немецкой и вообще западноевропейской историографии причиной многих извращенных толкований известий средневековых авторов о славянах является терминологическая путаница. Вплоть до X века большинство авторов различает русов и славян или, скорее, вычленяет первых из общей

массы славян. Русы упоминаются как насельники ряда областей центральной Европы. Исследователю удалось обосновать неправомерность использования в переводах с латыни на русский язык термина «рутены»; рутены – это традиционное латинское наименование русов, латинское искажение этнонима «русины», известного нам по летописям и «Русской Правде» Ярослава Мудрого. В немецких и датских хрониках, написанных на латыни, славян южного побережья Балтики именуют рутенами, т.е. русами, русинами. Другая латинская форма этнонима «рус», убедительно обосновано автором, – ругии.

Варяги русских летописей, удалось показать историку, – отнюдь не норманны или не всегда норманны. Изначально варяги – это «руское» племя, живущее в Вагрии, на южном берегу Балтики. И вагры, и русы – славяне. Свидетельство тому – данные топонимики. Столицей Вагрии был город Волин. По оценке одной из немецких хроник, город этот населяли «храбрейшие мужи, так как, находясь на переднем крае всей Славии, они [...] принимали удар на себя». Один из главных городов Вагрии – Старград, чье название в переводе на немецкий звучит Альтенбург (впоследствии Ольденбург), ее главная река – Травна. Названия других рек и городов, явствует из книги, также созвучны топонимам и гидронимам Центральной России.

Примечательно приведенное в книге свидетельство недоверия известного историка-русина Ю.И. Венелина к немецким генеалогиям. Отрицая взгляды норманиста Г.З. Байера на историю возникновения государства на Руси, он не доверял и достоверным сообщениям немецких историков-антинорманистов о вандалах и венедах. Для научной оценки немецких источников по истории ранних славян показательно недоверие самого Байера и его последователя Г.Ф. Миллера к свидетельствам иностранцев о России.

Автору удалось раскрыть драматичную борьбу за правду истории, в данном случае – ту ее часть, которую вели добросовестные немецкие историки. Познавательны приведенные В.И. Меркуловым суждения также немецких антинорманистов, в частности, о существовании в раннем средневековье «русских» областей в Западной Европе. Ругиланд (Русская Земля) имела на Верхнем Дунае, оттуда выступил с войском в поход король Одоакр, свергнувший последнего римского императора. Вину вандалов за «вандализм», проявленный ими при разгроме Рима, увы, должны разделить и мы, их потомки: судя по генеалогическим источникам, выявленным автором, вандалы были славяне, родственные балтийским русам.

Во Франции имела область Руверже, ее центром был город Руезиум. Область Рузика (Руссика?) входила в состав королевства вандалов в Северной Африке. Русь еще до возникновения государства с цент-

ром в Ладогe ассоциировалась с Прикарпатьем, Приазовьем (Лукоморье) и даже Прикаспием, русские области Роталия и Вик – с островами Эзель и Даго. Варяжская Русь располагалась, как отмечено, на южном берегу Балтики, как «русский» был известен остров Руяна, современный Рюген. Русью назывались области в устье Немана и Западной Двины, здесь правил король Нетимер, известный как «король руссов». В XIII-XIV веках «рутенy», т.е. руссы, возглавляли восстания пруссов против крестоносцев. Память о себе они оставили даже на гербе Пруссии, где имеется надпись “Arma Rutenorum” – «Оружие руссов». Составленные по данным немецких хронистов схемы родства славянских (русских, чешских, польских, варяжских) королей и князей, а также замечательная «Гюстровская ода», написанная в Вагрии, подтверждают историзм и славянское происхождение Рюрика и его братьев. Ключевой тезис норманистов о неспособности славян создать государственность повисает в воздухе.

Схему исторической эволюции Руси, составленную на основе германской генеалогии и имеющую подзаголовок «Вандальские народы», есть основания взять под сомнение. Однако генеалогическая реконструкция Меркулова оказалась информативной в научном плане и познавательно интересной. Славянское происхождение и историзм Рюрика, а также его братьев следует признать доказанными. Варяг Рюрик был родом из Вагрии, принадлежал к славянскому племени ободритов, древним названием которого было «рос» или «рус». Ругии и рутены западноевропейских хроник – суть русы, русины. Славянами являются также венды и, скорее всего, вандалы.

В.И. Меркулову удалось обосновать новое, более глубокое научное прочтение норманнской теории. Признание историчности Рюрика отныне утрачивает привкус этнокультурной капитуляции. Вместе с тем сохраняет силу и сформулированное еще М.В. Ломоносовым положение о том, что государство на Руси возникло закономерным образом, в силу зрелости внутренних социально-экономических и политических условий.